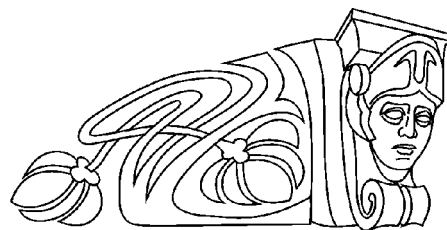

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 391–399
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 391–399
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-391-399>, EDN: VZBTFH

Научная статья
УДК [94:342.26](470.6)|1920/1940|

Калмыцкий национальный район и проблема выбора его административного центра

З. В. Акопян

Пятигорский государственный университет, Россия, 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9

Акопян Завен Викторович, аспирант кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии,
zvakopyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9759-7733>, AuthorID: 1183019

Аннотация. Настоящая статья посвящена образованию Калмыцкого национального района на Дону и проблеме определения его административного центра на рубеже 1920–1930-х гг. Автор, отмечая положительные явления, которые происходили в жизни донских калмыков в составе национального района (образование, сохранение национального самосознания), обращает внимание на искусственный характер создания этого национального района в условиях отсутствия компактного проживания донских калмыков. При его организации не учитывались интересы как русского населения, включенного в состав района, так и многих калмыков, которые предпочли еще до ликвидации национального района в 1944 г. переселиться в Калмыцкую автономную республику. Даже административный центр Калмыцкого района так и не приобрел национального облика.

Ключевые слова: Юг России, Донской регион, Сальский округ, Нижнее Поволжье, Калмыкия, казачество, национальный район, национальные меньшинства, станица, хутор

Для цитирования: Акопян З. В. Калмыцкий национальный район и проблема выбора его административного центра // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 391–399. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-391-399>, EDN: VZBTFH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Kalmyk National District and the problem of choosing its administrative center

Z. V. Akopyan

Pyatigorsk State University, 9 Kalinin Ave, Pyatigorsk 357532, Russia

Zaven V. Akopyan, zvakopyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9759-7733>, AuthorID: 1183019

Abstract. This article is devoted to the formation of the Kalmyk National District on the Don and the problem of determining its administrative center at the turn of the 1920–1930s. The author, noting the positive phenomena that occurred in the life of the Don Kalmyks as part of the national district (education, preservation of national identity), draws attention to the artificial nature of the creation of this national district in the absence of compact residence of the Don Kalmyks. When organizing it, the interests of the Russian population included in the district, as well as many Kalmyks, who preferred to move to the Kalmyk Autonomous Republic even before the liquidation of the national district in 1944, were not taken into account. Even the administrative center of the Kalmyk district has not acquired a national appearance.

Keywords: South of Russia, Don region, Salsky district, Lower Volga region, Kalmykia, Cossacks, national district, national minorities, village, farm

For citation: Akopyan Z. V. Kalmyk National District and the problem of choosing its administrative center. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 391–399 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-391-399>, EDN: VZBTFH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Процесс национально-территориального строительства на Юге России в 1920–1930-е гг. охватил не только горские народы, но и национальные меньшинства. Увеличению их представительства в органах власти должны были способствовать малые формы территориальной автономии – национальные районы,

создававшиеся в местах компактного проживания нацменьшинств.

История национального района калмыков Дона, кроме отдельных исследований (работы К. М. Максимова [1], П. Э. Алексеевой [2], Е. Ф. Кринко [3]), не привлекла к себе внимание историков. Тем более, была обойдена проблема

выбора административного центра Калмыцкого района.

Калмыки (самоназвание – хальмг) – народ, образовавшийся из разных племен монголов ойратской группы. На рубеже XVI–XVII вв. ойратские племена мигрировали в Северный Прикаспий и Нижнее Поволжье из восточных районов Центральной Азии. Кочевой народ выполнял важную роль в процессе укрепления позиций России на юге, в защите рубежей от крымских ханов и Порты. В 1771 г. большая часть калмыков ушла в Джунгарию.

Оставшиеся калмыки продолжали кочевать по просторам Прикаспия, Поволжья и Северного Кавказа. Перепись 1897 г. зафиксировала в Российской империи 190,6 тыс. калмыков [4]. На тот период они проживали в восьми улусах «Калмыцкой степи» Астраханской губернии (147 тыс. чел.), 13 станицах Сальского округа Области Войска Донского (31,5 тыс.), Большедербетовском улусе Ставропольской губернии (8,5 тыс.) и в восточных районах Терской области (ок. 4 тыс.) [5].

В результате Гражданской войны и голода начала 1920-х гг. численность калмыков значительно сократилась.

Национальное самоопределение российских калмыков в форме Калмыцкой автономной области (Калм. АО), с 1935 г. – автономной республики (АССР) дополнилось низовой автономией в соседнем Сальском округе бывшей Донской области. В 1928 г. в составе Сальского округа Северо-Кавказского края (СКК) был создан Калмыцкий национальный район.

После осуществления территориальных реформ на Юге России 1 июня 1924 г. решением Президиума ВЦИК была образована Юго-Восточная область, вскоре переименованная в Северо-Кавказский край (СКК). В списке его народов калмыки занимали 18-ю строчку – 11 976 чел. (9,3% от всего калмыцкого населения СССР) [6, с. 15, 107–118].

Создание на Юге России единого края знаменовало коренное изменение в конфигурации русских регионов, из которых было сформировано 14 округов. Так, на основе Донской области были созданы округа: Донецкий, Донской, Таганрогский, Шахтинско-Донецкий и Сальский (36,8 тыс. км²) с населением 471,9 тыс. чел. [7, с. 7].

К 1926 г. Сальский округ состоял из 1311 населенных пунктов, 125 сельсоветов и 10 районов: Белоглинского, Воронцово-Николаевского, Пролетарского, Зимовниковского, Романовского, Западно-Коннозаводческого, Цимлянского, Ремонтненского, Заветинского и Дубовского. В округе имелся один город – Сальск (6902 чел.), до 1926 г. называвшийся поселком Торговым [7, с. 12–13].

Калмыки, являясь старожилками в регионе, занимали 3-е место по численности населения

округа. В связи с голодом 1921–1922 гг. территориальными изменениями и особенно в связи с переселением в Калмыцкую АО численность донских калмыков сократилась в 3 раза. В 1928 г. в округе числилось 8400 калмыков. Они проживали в более ста населенных пунктах Сальского округа, преимущественно в Зимовниковском, Дубовском, Ремонтненском, Романовском, Западно-Коннозаводческом районах [1, с. 218–248, 485].

Партийно-государственная элита Калмыкии была заинтересована в увеличении удельного веса «титульной нации» в своей автономии за счет донских калмыков, имевших, по сравнению со своими соотечественниками из Нижнего Поволжья, более высокий образовательный уровень, опыт оседлой жизни и навыки земледелия. Кроме того, власти АО также стремились использовать переселение калмыков Дона для включения в состав своей автономии сопредельных районов Сальского округа. В этом они находили поддержку со стороны руководства Астраханской губернии, с 1928 г. – Нижне-Волжской области (края), куда входила автономия [8].

Весной 1928 г. Калмыцкий обком ВКП (б) отправил в Северо-Кавказский краевой комитет ВКП (б) (СК крайком) пространное письмо с обоснованием целесообразности переселения «оставшихся» в Сальском округе 9000 калмыков на «участок, называемый «Маньчский коридор», в размере 60 000 десятин, годных для занятия земледелием и скотоводством» [9, л. 28]. В документе отмечалось, что так как сальские калмыки занимаются, кроме скотоводства, полеводством, то возникает необходимость увеличения «Маньчского коридора» за счет земель Государственных Земельных Имуществ (ГЗИ), удобных для полеводства [9, л. 28–28 об.]. В случае присоединения новых земель, – отмечают авторы записки, – «на этой территории можно будет образовать отдельный район (улус) донских калмыков» [9, л. 28].

Руководители Сальского округа, не возражая против переселения калмыков в Калм. АО, категорически высказались против передачи части территории округа Нижне-Волжской области [3].

Центр нашел «компромиссный» вариант: отказать Калм. АО в присоединении части территории Сальского округа, но в пределах последнего создать национальный район для донских калмыков.

Можно предположить, что в Москве, исходя из внешнеполитических интересов (отношения с Внутренней и Внешней Монголией, строившей социализм «минуя буржуазную формацию», политические интересы в буддистском Тибете и в других странах, где проживали единоверцы калмыков), решено было максимально использовать «калмыцкую карту». В связи с этим отметим, что решение о создании национального района было принято не СКК, а Совнаркомом СССР в 1928 г.

[10, л. 4–37]. Почти одновременно с решением о создании Калмыцкого района Политбюро ЦК ВКП (б) 19 июля 1928 г. утвердило решение о посылке буддийской делегации в Тибет. В связи с предстоящей поездкой в Лхасу делегации советских буддистов помощник начальника Восточного отдела ОГПУ Х. С. Петросьян составил аналитическую записку «О буддийских районах», в которой отмечал, что «основные слои населения и ламства настроены против англичан» и констатировал изменения в отношениях Далай-ламы и большинства тибетского населения к СССР [11, с. 412].

В решении Центра, несомненно, присутствовали и внутривластные мотивы, особенно связанные с политикой раскулачивания и развертывавшейся коллективизацией. Калмыки в знак благодарности советской власти за предоставленные им особого территориального статуса должны были показать русским районам Сальской степи образец лояльности к партии и Советскому государству. Эта лояльность, а точнее преданность, должна была выражаться в готовности поддержать «социалистическое переустройство сельского хозяйства» в регионе, где в период Гражданской войны симпатии большинства населения были отнюдь не на стороне советской власти.

После принятого в Москве решения о необходимости создать нацрайон в крае развернулось обсуждение вопроса о целесообразности его создания. Крайком (первый секретарь А. А. Андреев) предложил Краевому национальному совету (Крайнацсовету) [12] рассмотреть весь комплекс проблем, связанных с донскими калмыками. Крайнацсовет в своей записке, направленной в крайком, охарактеризовал позицию Сальского окружного исполкома, который, не возражая против переселения калмыков в АО, категорически выступал против создания национального района, мотивируя это «разбросанностью по округу калмыцкой народности». В документе Крайнацсовета за подписью Алиева подтверждалась целесообразность создания национального района для калмыков в составе округа [9, л. 29].

Сальский окружком ВКП (б) (секретарь Падэрин), получив указание от крайкома, согласился, естественно, вынужденно с идеей создания национального района и поручил партийной «фракции» в окружном исполкоме выступить с соответствующей «инициативой» в Северо-Кавказском краевом исполнительном комитете (КИК). Крайисполком с 1929 по 1932 г. возглавлял И. Н. Пивоваров.

В отличие от других национальных районов, например, армянских районов на Дону и Кубани, где сельское население проживало компактно [13], в Сальском округе только в трех сельсоветах калмыки составляли значительное большинство (Граббевский, Кутейниковский, Стояновский). В других «смешанных» сельсоветах

калмыки по численности либо ненамного превосходили русское население (Батлаевский, Власовский, Старо-Беляевский), либо существенно уступали ему (Эркетинский, Ивановский). В этих сельсоветах насчитывалось 1227 калмыцких семей (7129 чел.). По числу жителей «чисто» калмыцкие станицы и хутора значительно уступали русским.

Сальский окрисполком (председатель Разоренов) для определения территории нацрайона и населенных пунктов, которые должны были войти в него, а также для изучения социально-экономического состояния калмыцких хозяйств и решения других организационных вопросов 4 июня 1929 г. создал комиссию. Через два месяца комиссия представила окрисполкому заключение, по результатам которого 3 августа окрисполком принял постановление. В нем признавалось целесообразным образование Калмыцкий район в составе 7 сельских советов с центром в поселке Зимовники, находившемся вне планируемых границ района [14, л. 20].

С августа по ноябрь 1929 г. на уровне краевых и окружных партийных и советских органов происходила интенсивная работа по согласованию организационных вопросов, связанных с образованием района.

По поручению крайкома 1 октября 1929 г. бюро Сальского окрком ВКП (б), рассмотрев вопрос о Калмыцком районе, приняло постановление, обязывающее фракцию окрисполкома потребовать от комиссии, созданной для практического разграничения территории района, составить сметы по финансированию и в целом завершить свою работу в течение одной недели и в середине октября созвать районный съезд советов [15, л. 8–12]. Там же для преодоления чересполосицы предлагалось включить в состав организуемого района 37 населенных пунктов, в том числе со смешанным населением.

Получив материалы из окружкома и КИК, секретариат СК крайкома 8 октября 1929 г. рассмотрел вопрос «О выделении Калмыцкого района в Сальском округе и организации Калмыцкого Райкома ВКП (б)». В его обсуждении приняли участие Гофферт, Молчанов, Беленький, Падэрин и Яновская. В первом пункте постановления записано: «Согласиться с предложением Сальского Окрком и фракции КИКа о выделении Калмыцкого района в Сальском округе» [16, л. 5 об.].

По указанию крайкома в октябре Сальский окркомитет утвердил персональный состав организационного бюро (оргбюро) в Калмыцком районе в составе: Беккемейстера (ответственный секретарь), Манжикова и Степанова. Они должны были предложить окружкому еще двоих членов в состав оргбюро из числа калмыков [15, л. 43–46].

Наконец, 14–15 октября в Зимовниках состоялся съезд советов Калмыцкого района, где

было объявлено о создании национального района. 21 октября окружком по представлению председателя Сальского окрисполкома Разоренова утвердил в этой должности Н. Н. Манжикова, его заместителем – Б. Л. Куюкинова, секретарем райисполкома – Долгинова. Утверждены в должностях: заведующий заводом К. М. Меньков, заводом народного образования Н. К. Манжикова, председатель райпотребсоюза Сасыков и др. Начальником райотдела НКВД назначен Н. С. Бурлуткин. Через год, в 1931 г., на очередном районном съезде советов председателем райисполкома был избран Б. Л. Куюкинов, секретарем – Н. Ц. Максимова [1, с. 495–495].

25–26 мая 1930 г. в Зимовниках состоялась Первая Калмыцкая районная партконференция, в которой приняли участие 42 члена партии. Конференция избрала бюро райкома ВКП (б) в составе: П. А. Голошубова (секретарь), Д. Орлова, Мишкина, кандидатом в члены бюро была избрана С. Кутушова [17, с. 13].

Президиум Северо-Кавказского крайисполкома 6 ноября 1929 г. утвердил внесенный комиссией проект постановления о создании Калмыцкого района с центром в поселке Зимовники. В состав района включались 9 сельсоветов: Граббевский из Ремонтненского района, Старо-Беляевский, Ивановский и Эркетинский из Дубовского района, Власовский, Стояновский и Кутейниковский из Зимовниковского района, Ново-Николаевский и Баглаевский из Романовского района, земли ГЗИ: дачи Зимовниковского и Романовского районов (20 тыс. га), допереселенческие доли общей площадью 12,7 тыс. га и племхоз № 4 АО «Овцевод» площадью 56 тыс. га [18, л. 204, 211, 371].

Для увеличения доли калмыцкого населения крайисполком предложил Сальскому окрисполкому организованно переселить 30 калмыцких хозяйств из станицы Бурульской (Зимовниковский район) на свободные земли Эркетинского сельсовета.

Всего Калмыцкий район имел общую площадь 174,9 тыс. га и состоял из 9-ти сельсоветов с 38-ю населенными пунктами. Население района составляло 9522 чел. (63,3% калмыки), в районе насчитывалось 1988 хозяйств (в том числе калмыцких 69,2%) [14, л. 21–22].

Историческая эпопея, связанная с образованием Калмыцкого национального района, завершилась зимой 1930 г. Вначале Административная комиссия при президиуме ВЦИК, заслушав 3 января 1930 г. вопрос о территориальном устройстве калмыков Сальского округа, постановила: «Образовать в составе Сальского округа Северо-Кавказского края национальный Калмыцкий район, с центром в пос. Зимовники», вопрос о передаче в состав Калмыцкой АО земель Сальского округа из фонда ГЗИ «в связи с образованием Калмыцкого района считать отпавшим» [14, л. 31–32].

Во время обсуждения данного вопроса в Москве А. М. Амур-Санан от имени руководства Калмыцкой АО теперь настаивал на включении этого района в состав Калмыцкой АО. В связи с этим Административная комиссия, несмотря на возражения со стороны представителя СКК Мелькумова, в заключительной части своего постановления записала: «Вопрос о возможности передачи Калмыцкого района в состав Калмыцкой области обсудить при рассмотрении проекта об уточнении границ между Северо-Кавказским и Нижне-Волжским краями» [19, л. 15, 49–50].

28 февраля 1930 г. президиум ВЦИК под председательством «всесоюзного старосты» М. И. Калинина, рассмотрев вопрос об образовании в Сальском округе Северо-Кавказского края национального Калмыцкого района, принял постановление, внесенное секретариатом ВЦИК. Документ в своей содержательной части повторял предыдущие решения, но уже без какого-либо упоминания в возможности присоединения района к Калмыцкой АО [20, л. 1, 37, 96].

Итак, административным центром Калмыцкого района был определен поселок Зимовники, находившийся за его пределами и в абсолютном большинстве населенный славянами: русскими и украинцами.

Выбор поселка в качестве центра был обусловлен как выгодным месторасположением в транспортном отношении, так и историческими мотивами, важными для донских калмыков. О мотивах несколько подробнее.

История Зимовников связана со строительством в конце XIX в. железной дороги Тихорецкая – Царицын. Строительство дороги завершилось в конце июня 1899 г. Дорога проходила по территории проживания и кочевков донских калмыков. В силу этого новая станция получила название Калмыцкая. При ней, как правило, создавалась необходимая инфраструктура для обслуживания дороги. Вскоре вокруг нее вырос одноименный хутор. По берегам речек Гашунов и Куберле, вблизи сенокосных угодий калмыкскотоводы основали несколько десятков зимовий, или зимовников, для скота. Будущая станция как раз и находилась в центре этих зимовников. После постройки железной дороги станция Калмыцкая стала местом проведения ярмарок по купле и продаже скота. Купленный скот здесь же погружали в вагоны и отправляли в нужное место по железной дороге [21].

Хотя в 1904 г. станцию переименовали в Зимовники, поселение при станции вплоть до начала 1920-х гг. называлось хутор Калмыцкий.

В 1924 г. Зимовники становятся центром одноименного района Сальского округа, а с 1929 по 1932 г. – центром и Калмыцкого района. В 1926 г. в Зимовниках проживали 2885 чел.,

в том числе казаков – 189 (в переписи они упоминались отдельно), украинцев – 1731 и русских – 798 [22, с. 230].

Удобное расположение на железной дороге и прежнее историческое название поселка в определенной степени объясняет причину выбора Калмыцкого – Зимовники в качестве административного центра. Однако выбор Зимовников в качестве «столицы» Калмыцкого района оказался неудачным как в силу нахождения центра вне его границ, так и этнического состава населения, его менталитета, культурного облика населенного пункта, настроения его руководства и жителей, с которыми не согласовали это решение.

Уже первые крупные мероприятия: районный съезд советов, затем Первая Калмыцкая районная партийная конференция с многочисленными делегатами и гостями привнесли экзотику в жизнь русского поселка.

«Неожиданное» появление в поселке представителей администрации национального района, нуждавшихся в квартирах (номенклатура требовала для себя комфортное жилье), служебных помещениях для райкомов ВКП (б) и ВЛКСМ, райисполкома, редакции газеты «Улан малч» («Красный животновод») [23, л. 11] и других управленческих структур, полагавшихся им по «штатному расписанию», не могло не вызвать отрицательную реакцию как со стороны жителей, так и особенно властей Зимовниковского района.

Население Зимовников также опасалось, что с изменением демографической ситуации поселок может быть включен в состав Калмыцкого района, а вместе с ним в Калмыцкую АО, тем более что в 1930 г. по инициативе властей Калмыкии в Москве обсуждался вопрос присоединения национального района к этой автономии. Такие опасения подогревались тем, что в 1930 г. в результате административно-территориальной реформы Сальский округ (как и другие округа СКК) был упразднен, а прежние районы, теперь напрямую подчинявшиеся краю, подвергались переформатированию в сторону их укрупнения. Не забудем также, что в этот период происходила насильственная коллективизация, вызвавшая социальную напряженность в обществе, что не могло не повлиять на обострение межнациональных отношений.

Конфликты на указанной почве не заставили себя долго ждать. Местные и региональные власти (в том числе и на краевом уровне), озабоченные сложным периодом переустройства деревни, исходя из собственной безопасности, всячески старались преуменьшить их значимость. Однако долго скрывать многочисленные факты конфликтов в Зимовниках было невозможно, тем более что проблемы, возникавшие с коллективизацией, Центр и краевое руководство пытались свести к ошибкам или сознательному противодействию со стороны «недобитых» классовых врагов и их

«покровителей, окопавшихся в партии». Межнациональная напряженность в Зимовниках была удобным предлогом для смены руководства района, так как в этот период первого секретаря крайкома А. А. Андреева, переведенного в Москву, сменил на посту Б. П. Шеболдаев, до этого возглавлявший Нижне-Волжский край, куда входила Калмыцкая АО. Ему нужно было проявить себя решительным борцом с классовыми врагами.

Первая открытая реакция со стороны краевых властей на происходившие в Зимовниках конфликты последовала в завуалированной форме весной 1931 г. В краевой газете в заметке «Повысить боеспособность калмыцкой парторганизации» говорилось о том, что «несмотря на такое короткое существование, районные организации добились громадного успеха в области социалистического переустройства» [24]. Отмечалось, что наряду с другими успехами к 5 апреля в районе коллективизировано около 66% бедняцко-средняцких хозяйств. Автор материала, указывал на необходимость «территориального объединения населенных пунктов путем переселения и доселения калмыцких хозяйств», заключает: «Надо повести решительную борьбу с великодержавным шовинизмом – главной опасностью и местным национализмом» [24].

Естественно, как и в любом другом газетном материале этого периода, посвященном национальному вопросу, автор заметки ссылается на слова Вождя всех времен и народов, говоря, что «одним из серьезных недостатков является то, что некоторым районным организациям и работникам не понятно еще, что “период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме” (Сталин)» [24].

В том же номере газеты опять без какого-либо объяснения причин районный центр Калмыцкого района, находящийся в Зимовниках, предлагается перенести в калмыцкое село, что «имело бы громадное значение как с политической, так и с культурной точек зрения... А работникам района не хочется переносить центр в отсталое село, так как надо работать над его развитием» [24].

После такой «артподготовки» в печати Северо-Кавказский крайком ВКП (б) 13 июня 1931 г., рассмотрев вопрос «О положении в Зимовниковской организации», издал соответствующее постановление, в котором обвинил ряд руководителей Зимовников в нарушении «национальной политики партии» и в «великодержавном шовинизме». Крайком постановил исключить из рядов партии председателя станичного совета Зимовников Гриенко, а дело накануне снятого с должности председателя райисполкома (РИКа) Черкизова передать на рассмотрение в Краевую контрольную комиссию [25].

Через месяц в официальном органе крайкома ВКП (б) журнале «Партработник Северного Кавказа» (прежний орган журнал «Ленинский путь» влился в этот журнал) появилась объемная статья Г. Петрова под названием «Против извращений нацполитики партии», в которой достаточно подробно характеризовался конфликт между руководством двух районов, находившимся в одном центре, и местными жителями с небольшой калмыцкой общиной, представленной партийными и государственными служащими.

В начале статьи, посвященной не только Калмыцкому району, характеризуются успехи национальных районов в социалистическом строительстве. В частности, называется высокий уровень коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств в ряде национальных районов: по Шапсугскому району – 96,6%, Мясниковскому (армянскому) – 92%, Ванновскому (немецкому) – 91%, Калмыцкому – 82,5%. И дальше автор сосредоточивает внимание на недостатках и негативных моментах. В подавляющем большинстве случаев, по его словам, взаимоотношения с нацменрайонами установлены вполне доброжелательные, «Но, к сожалению, имеются факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации не поняли необходимости и всей политической важности правильного осуществления национальной политики партии. Ярким выразителем искажения нацполитики является Зимовниковский район, где в течение значительного времени проявлялось великодержавное, шовинистическое отношение к калмыкам» [26, с. 13–14].

В указанном районе председатель Зимовниковского совета Гриенко, «сопровождая площадной бранью, заявил: “Квартиру калмыкам не дам, я бы их, гадов, всех повыбил”. Совершенно правильно Крайком партии постановил исключить Гриенко из рядов партии за проявление великодержавного шовинизма» [26, с. 13].

За последнее время, говорится в статье, отмечено до 36 случаев судебных и административных взысканий за оскорбления и попытки к избиению калмыков. «Несмотря на явно шовинистическую сущность – эти факты квалифицировались как простое хулиганство. Районные организации не учли политической важности разоблачения сущности вылазок классового врага и не мобилизовали бедняцко-средняцкую и колхозную массу и красных партизан на борьбу с великодержавным шовинизмом» [26, с. 13].

И далее: «Калмыцкий район, имея один районный центр с Зимовниковским, не получил не только нужной помощи от последнего, но не встретил даже чуткого, внимательного отношения к себе со стороны русских партийных, профсоюзных и советских организаций. Наоборот, наблюдались такие совершенно недопустимые явления, как отказ в предоставлении

помещений калмыкам, выселение отдельных работников-калмыков с квартир, отказ в отпуске горючего и пр. Все эти факты свидетельствуют о том, что классовый враг использовал политическую близорукость зимовниковского руководства и творит свою классовую политику, разжигая среди населения национальную рознь – наследие царского самодержавия» [26, с. 13].

В статье говорится о том, что случаи проявления «великодержавного шовинизма» продолжались в течение длительного времени, но ни калмыцкие организации, ни проведенное своевременное обследование калмыцкой организации «не обнаружили» этого, а отдельные работники «проявили прямое примиренчество к великодержавному шовинизму» [26, с. 13].

На совместном заседании бюро Зимовниковского и Калмыцкого райкомов ВКП (б), сообщает Г. Петров, «было установлено и единогласно признано, что Зимовниковский райком не выполнил решений партии о непримиримой борьбе с великодержавным шовинизмом и интернациональным воспитании масс. Однако на следующий же день, сообщается в партийном органе края, Зимовниковский райком собирает отдельное заседание бюро райкома с активом и по предложению секретаря райкома отказывается от единогласно принятого накануне решения о допущенных политических ошибках Зимовниковским райкомом. Руководство районом этим фактом проявило «двурушничество и вместо мобилизации актива и партийной массы на решительную борьбу с великодержавным шовинизмом, дезориентировало парторганизацию, затушевывая политическое значение борьбы за четкое проведение ленинской национальной политики партии» [26, с. 14].

И далее сообщается, что крайком партии решительно осудил действия бюро Зимовниковского райкома, не сумевшего мобилизовать массы на борьбу с проявлениями великодержавного шовинизма и искривлением политики партии в национальном вопросе, объявил выговор всему бюро райкома и снял с работы секретаря райкома. Советские органы Зимовниковского района, в частности, прокуратура, суд и другие органы, допустили в своей практической работе явное искажение линии партии. «Работа этих советских органов должна быть проверена и решительно улучшена, а аппарат укреплен более крепкими, политически сильными работниками... Зимовниковский райком должен учесть и решительно исправить допущенные им политические ошибки и искажения линии партии по нацвопросу, а партийные организации края должны извлечь урок из практики Зимовников и повести решительную борьбу за четкое осуществление национальной политики партии», – завершает автор статьи материал, посвященный событиям в Зимовниках [26, с. 14].

В упомянутом постановлении крайкома от 13 июня 1931 г. в связи с конфликтом

в Зимовниках давалось поручение «фракции КИКА в десятидневный срок рассмотреть вопрос о выделении средств для устройства центра Калмыцкого района» [25].

Однако в августе 1931 г. крайком мог во второй раз наступить на одни и те же грабли при определении административного центра нацрайона. На заседании секретариата крайкома 12 августа рассматривался вопрос «О районном центре Калмыцкого района». С информацией «О переводе районного центра Калмыцкого района из поселка Зимовники в ст. Дубовскую» выступили секретарь Калмыцкого райкома П. А. Голошубов и другие ответственные работники края: Курбанов, Тищенко, Клейменов [27]. Предложение по станице Дубовской вызвало сомнения у партийного руководства края, вот почему в постановлении секретариата Калмыцкому райкому рекомендовалось вновь «обсудить вопрос о райцентре и свои предложения внести на рассмотрение Секретариата» [28, л. 9].

Перевод центра национального района в русский населенный пункт наверняка вызвал бы повторение «зимовниковской истории». Вполне понятно было желание администрации нацрайона поселиться в обустроенном месте, имеющем железнодорожную станцию. В калмыцких населенных пунктах следовало с нуля строить районный центр. В своих «чисто калмыцких» поселениях невзрачные жилища, напоминающие времянки и юрты, не привлекали чиновников райаппарата и членов их семей, желавших получить максимальный комфорт от своего высокого общественного положения. «Диктатура пролетариата» очень быстро превратилась в диктатуру партийно-государственной номенклатуры без смены вывески. Однако указание свыше необходимо было выполнить.

Выбор пал на небольшую станицу Кутейниковскую, расположенную на правом берегу р. Большая Куберле и в 26 км от Зимовников, населенную в рассматриваемый период калмыками. Согласно переписи населения 1926 г. в станице проживали 237 чел. За несколько лет число жителей Кутейниковской возросло, и она стала центром самого крупного населенного калмыками сельсовета в Калмыцком районе. Согласно данным крайисполкома, в 1930 г. в сельсовете проживали 1583 чел., в том числе 1169 калмыков и 414 представителей других национальностей (главным образом русских) [22]. Хотя Кутейниковский сельсовет уступал по численности только Эркетинскому сельсовету (1748 чел.), но русское население в нем составляло большинство (977 – русских и украинцев и 771 калмык).

Наконец славная история станицы Кутейниковской символизировала содружество донских казаков и калмыков, доказавших на поле брани с петровских времен преданность своей родине – России. Истоки этого содружества начинаются

в эпоху императора Петра Великого, который повелел кочующих по Дону калмыков закрепить в казачьем сословии. При преемниках императора донские калмыки вошли в состав населения Войска Донского. В степной зоне, где они кочевали, были образованы Нижний, Средний и Верхний улусы, объединенные в 13 сотен. После введения станичного управления у донских калмыков сотни в Калмыцком (с 1884 г. – Сальском) округе Области Войска Донского были преобразованы в станицы. Бемдякинская и Гелендякинская сотни в 1877–1879 гг. основали станицу Кутейниковскую, названную по имени атамана Дмитрия Ефимовича Кутейникова (1766–1844) – генерала от кавалерии, сына походного казачьего атамана Войска Донского и полкового судьи [2].

В решении вопроса о том, чтобы сделать станицу Кутейниковскую центром района, плюсы перевешивали минусы. Получив соответствующее указание из крайкома, президиум СК КИК 29 ноября 1931 г. по вопросу «О центре Калмыцкого района» констатировал, «что нахождение в одном населенном пункте – поселке Зимовники центров двух районов (Зимовниковского и Калмыцкого) стесняет инициативу этих районов в развертывании строительства райцентра, как административно-культурного центра. Учитывая вместе с этим большие хозяйственно-культурные задачи, стоявшие перед Калмыцким районом, и территориально невыгодное положение в данное время его райцентра, затрудняющее обслуживание и связь с населенными пунктами, во исполнение постановления президиума крайисполкома от 27 июня 1931 г. центром Калмыцкого района, вместо намечаемой станицы Дубовской, утвердить станицу Кутейниковскую, как занимающую наиболее выгодное для райцентра территориальное положение и населенную преимущественно калмыками» [29, л. 58 об.]. После соответствующего утверждения Президиумом ВЦИК РСФСР данное решение вступило в силу.

На строительство административного центра района из союзного и краевого бюджетов выделялись значительные средства. Так, например, в краевой газете «Молот» в заметке «Калмыцкий район на подъеме» сообщалось, что «за короткое время одних только домов построено до 150» [30].

Национальный облик станице также придавало название колхоза им. Городовикова, организованного в 1929 г. Командующий 2-й Конной армией во время Гражданской войны Ока Иванович Городовиков (1879–1960) в тот период являлся самым известным советским калмыком.

Населенный пункт активно развивался, стал привлекательным для русских и представителей других национальностей. В ст. Кутейниковской в 1939 г. проживали 2812 чел., в том чис-

ле 1111 калмыков и 1427 русских, 150 украинцев, 64 немца, 2 армянина и 2 еврея [31].

Дальнейшая история Калмыцкого района не входит в задачу данной статьи, посвященной выбору административного центра национального района донских калмыков.

В заключение отметим, что станица Кутейниковская исполняла роль районного центра вплоть до упразднения Калмыцкого района. Следует отметить, что в предвоенные годы происходил постепенный отток донских калмыков в соседнюю Калмыцкую АССР. Этот процесс был вполне объективным, связанным с социально-экономическим, культурным и общественно-политическим развитием республики, где калмыки являлись «титальной нацией». Кроме того, немало донских калмыков выбрали в качестве места жительства другие регионы самого большого государства в мире. По Всесоюзной переписи населения 1939 г. в национальном районе проживали 3,8 тыс. калмыков, около 10 тыс. русских, 2,1 тыс. украинцев, 1,6 тыс. немцев, 4,1 тыс. представителей других национальностей [31]. То есть национальная структура населения района напоминала аналогичную характеристику районного центра.

27 декабря 1943 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» и постановлением СНК СССР «О выселении калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР» в 1944 г. Калмыцкая АССР была упразднена, а население подверглось выселению в восточные районы СССР. Хотя в принятых нормативных актах указанные меры прямо не распространялись на донских калмыков, 9 марта 1944 г. Калмыцкий район также был упразднен, а немногочисленное калмыцкое население Ростовской области в соответствии с так называемой операцией «Улус» подверглось депортации. Административный центр упраздненного района был включен в состав Зимовниковского района Ростовской области [2].

Отмечая положительные явления, происшедшие в жизни донских калмыков в составе национального района (образование, завершение длительного перехода к оседлости, сохранение национального самосознания, сдерживавшего ассимиляцию), следует обратить внимание на искусственный характер создания этого национального района в условиях отсутствия компактного проживания донских калмыков, разбросанных по всему Сальскому округу. При его организации не учитывались интересы как инонационального (например, русско-казачьего) населения хуторов и станиц, включенных в состав района, так и значительной части самих калмыков, которые предпочли еще до ликвидации национального района переселиться в Калмыцкую АССР. Даже административный центр Калмыцкого района

так и не приобрел национального облика. Ко всему этому депортация «титального населения» автономной республики не спасла их соотечественников, оставшихся в национальном районе Ростовской области.

В изгнании, как и у других переселенных народов, имевших прочные родовые связи и разные субэтнические группы, происходил процесс этнической миксации отдельных родов. В результате чего сглаживались прежние родовые «границы», особенно различия между укладом жизни калмыков Дона и Поволжья. В феврале 1957 г. Верховный Совет СССР утвердил Указ Президиума от 9 января 1957 г. о воссоздании Калмыцкой АО (в 1958 г. – АССР), ускоривший процесс возвращения калмыков в места прежнего жительства. Возвращавшиеся из изгнания донские калмыки поселялись в Калмыцкой АССР (с 1992 г. – Республика Калмыкия), которая во многих отношениях стала для них более привлекательной. В то же время среди потомков донских калмыков сохраняется память о своих истоках и оставленных родных местах.

Список литературы

1. Максимов К. М. Калмыки в составе донского казачества (XVII – середина XX в.). Ростов н/Д : Издательство Южного научного центра РАН, 2016. 584 с.
2. Алексеева П. Э. Богшрахинский аймак и богшрахинцы: Краткие исторические очерки. Элиста : АПП «Джангар», 2002. 256 с.
3. Кринко Е. Ф. Сальский инцидент, или о том, как донские калмыки не вошли в состав Автономной области трудового калмыцкого народа // *Oriental Studies*. 2019. № 5. С. 787–798.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php (дата обращения : 22.04.2023).
5. Очиров У. Б. Калмыцкие национальные части в составе белого движения в период Гражданской войны // *Отечественная история*. 2004. № 5. С. 70–81.
6. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР : в 10 вып. Вып. 4 : Народность и родной язык населения СССР. М. : Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи, 1928. 138 с.
7. Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю / сост. А. И. Гозулов и П. И. Яцков. Ростов н/Д : Северо-Кавказ. краев. стат. упр-ние, 1927. 534 с.
8. История административно-территориального деления Сталинградского (Нижеволжского) края. 1928–1936 гг. Справочник [сост. : Д. В. Буянов, Н. С. Лобчук, С. А. Норицына (отв. сост.)]. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2012. 575 с.
9. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО). Ф. Р-7 (Северо-Кавказский крайком ВКП(б)). Оп. 1. Д. 744.
10. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-1235 (Всероссийский Центральный

Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 124. Д. 76.

11. Андреев А. И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета ; Издательство А. Терентьева «Нартанг», 2006. 464 с.

12. Акопян В. З. Проблемы национальных меньшинств в деятельности комиссии по национальной политике Северо-Кавказского крайкома (1920-е годы) // Научная мысль Кавказа. 2013. № 2 (74). С. 76–79.

13. Акопян В. З. «Великий перелом» в национально-государственном строительстве на Северном Кавказе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 3. С. 106–111.

14. ГАРФ. Ф. Р-5677 (Административная Комиссия при Президиуме ВЦИК). Оп. 9. Д. 274.

15. ЦДНИРО. Ф. Р-97 (Сальский окружной комитет ВКП(б), Северо-Кавказский край). Оп. 1. Д. 106.

16. ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 932.

17. Северо-Кавказская краевая организация ВКП(б) в цифрах: к 7-й Крайпартконференции : в 11 вып. Вып. 11. Ростов н/Д : Сев. Кавказ, 1932. 128 с.

18. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. Р-1485 (Исполнительный комитет Азово-Черноморского краевого Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 624.

19. ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 51. Д. 28.

20. ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 44. Д. 35.

21. Шевченко С. А. История Зимовниковского сельского поселения // Донской временник. Год 2016-й. URL : http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/30/art.aspx?art_id=1491 (дата обращения : 19.11.2022).

22. Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю/ред. А. И. Гозулов. Ростов н/Д : Гостип. им. Коминтерна Севкавполиграфтреста, 1929. 547 с.

23. ЦДНИРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 106 а.

24. Повысить боеспособность калмыцкой парторганизации // Молот. 1931. 9 апр.

25. Постановление Северо-Кавказского Крайкома ВКП (б) от 13 июня «О Положении в Зимовниковской организации» // Молот. 1931. 16 июня.

26. Петров Г. Против извращений нацполитики партии // Парработник Северного Кавказа. 1931. Июль. № 18 (20).

27. Дронов В. А. Исчезнувшие поселения Дубовского района // Донской временник. Вып. 28-й. URL : http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/50/art.aspx?art_id=1758 (дата обращения : 17.10.2022).

28. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1168.

29. ГАРО. Ф. Р-137 (Комитет по управлению архивным делом Администрации Ростовской области). Оп. 5. Д. 534.

30. Калмыцкий район на подъеме // Молот. 1934. 23 янв.

31. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=1471 (дата обращения : 17.11.2022).

Поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 18.01.2023; принята к публикации 12.04.2023
The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 18.01.2023; accepted for publication 12.04.2023